

Герои Великой Северной войны

Александр Суворов

Александр Сыров

Герои Великой Северной войны

«Автор»

2026

Сыров А. Н.

Герои Великой Северной войны / А. Н. Сыров — «Автор», 2026

Книга представляет собой сборник биографий и послужных списков офицеров и солдат эпохи Петра I. Через личные воспоминания участников («Сказки») автор реконструирует хронику Великой Северной войны: от поражений под Нарвой до триумфа под Полтавой и взятия ключевых крепостей Выборга, Ревеля и Кексгольма. Текст насыщен деталями быта, службы, наград и потерь, раскрывая путь становления русской регулярной армии из людей самых разных сословий — от дворян до монастырских слуг.

© Сыров А. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Оглавление	5
Введение	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Герои Великой Северной войны

Оглавление

Оглавление	
Введение	
Глава первая	
Глава вторая	
Глава третья	
Глава четвертая	
Глава пятая	
Глава шестая	
Глава седьмая	
Глава восьмая	
Глава девятая	
Глава десятая	
Глава одиннадцатая	
Глава двенадцатая	
Глава тринадцатая	
Глава четырнадцатая	
Глава пятнадцатая	
Глава шестнадцатая	
Глава семнадцатая	
Глава восемнадцатая	
Глава девятнадцатая	
Глава двадцатая	
Глава двадцать первая	
Глава двадцать вторая	
Глава двадцать третья	
Вместо эпилога	

Введение

Александр Сыров.

Герои Великой Северной войны

эпизоды сражений глазами офицеров 2-ого Гренадерского полка. И не только

30 августа 1721 года в небольшом городке Ништадте, в Финляндии, был заключен мир между Россией и Швецией. Завершилась Великая Северная война, продолжавшаяся более двадцати лет. За эти годы регулярная армия Петра I одержала ряд блестящих побед. В состав России, ставшей империей, вошли Прибалтика и Юго-Западная Карелия. На берегах Невы был построен Санкт-Петербург. Выборг, Кексгольм (ныне Приозерск), ряд других крепостей на века стали «надежным щитом», прикрывшим северную столицу от воинственного северного соседа.

Глава 1

Во многих решающих сражениях тех лет принимал участие 2-й Гренадерский полк, впоследствии известный как «Лейб-гвардии Кексгольмский императора Австрийского полк». Ощутить атмосферу, в которой проходили боевые действия, почувствовать колорит эпохи Петровских преобразований, позволяющие так называемые «Офицерские сказки», напоминающие современные автобиографии. В них подполковники, майоры, капитаны, поручики, подпоручики, прапорщики приводят детали и подробности баталий, фамилии сослуживцев, награды, которых они удостоились, точные даты присвоения воинских званий. Кто-то рассказывает о себе подробно и даже вдохновенно, кто-то предельно лаконичен и довольствуется сухими цифрами и «голыми» фактами.

Ознакомиться с этими уникальными архивными документами мне посчастливилось в Приозерске. Именно здесь, в музее-крепости «Корела» среди прочих экспонатов, хранятся: «Полковые сказки Лейб-гвардии Кексгольмского императора Австрийского полка. 1710-1720 г.». Эта бесценная книга-документ состоит из двух частей. Основу первой как раз и составляют «Офицерские сказки». В этих послужных листах, хоть их и называли, «сказками», конечно, нет и тени вымысла или фантазии. Да и какое может быть лукавство или искажение действительности со стороны рассказчиков, если каждый из них, как клятву, в конце своего правдивого повествования молвит: «а ежели, что я сказал ложно и за ложь мою указал бы Великий Государь, то учинить мне штраф по военному артикулу». И дело, конечно, не в страхе быть оштрафованным за ложь. Здесь нужно иметь ввиду, что «Сказка», это своего рода исповедь. А на исповеди неправдой не согрешишь. Таким образом, почти каждая «автобиография» представляет собой правдивый исторический материал, а по сути, первоисточник, позволяющий взглянуть на то или иное событие глазами очевидца.

«23 марта 1720 года второго Гренадерского полку подполковник Иван Караулов сказал», - читаем мы в преамбуле «Сказки». Узнаем, что офицер до того, как был «взят в 1700 году в ученье» в армию, занимал высокий чин стольника в Москве. После ученья военному делу, его в звании поручика «пожаловали в пехотный полк полковника Захария Кро». Уже в начале Северной войны, новоиспеченный поручик получил боевое крещение под Ригой. «Я был при Риге на острове в апрошах, с раною за капитана в команде саксонских войск. В оное время король швецкой пришел с армией своей на кораблях в Ригу. 8 июля прислана была их кавалерия и пехота через речку Двину на судах на апроши, на нашу сторону. И великого дали огня. Саксонские и наши войска из апрошей от Риги отступили, и шли от неприятельских людей отдельно большие мили и потом объединились с господином князем Репниным и пришли в Псков. И построили в Пскове фортецию», - читаем мы в «Сказке». Как известно, в начале Северной войны датчане, саксонцы, поляки находились в состоянии союзников армии Петра I. Узнаем о такой детали: в Пскове полковник Захарий Кро умер, а на его место был определен за командира подполковник Денис Ридер. Через непродолжительное время эта воинская часть стала основой для формирования Архангелогородского полка.

Неизвестно, насколько серьезной была рана Караулова. В 1702 году он – участник штурма под Шлиссельбургом в команде князя Голицына. После этой успешной «акции» поручик получил первое в своей военной карьере денежное вознаграждение от Великого Государя: целых 200 рублей. В то время на такие деньги можно было купить очень много нужных и полезных вещей. К примеру, шуба из овчины стоила 30 копеек, а рубля хватало для покупки 4-х пудов ржаной муки или сотни живых куриц. Овца стоила 18 копеек. Видимо, было за что так вознаграждать молодого поручика.

1 мая 1703 года Караулов храбро и решительно действовал при атаке и взятии Канец (крепость Ниеншанц). Сегодня мало кто знает, что «Питербурхъ», (так называлась Северная

столица в то время) был заложен в мае 1703 года на месте Шлиссельбурга (крепость Нотебург) и Ниеншанца.

Богатым на значимые события стал для офицера 1705 год. В январе его посылают с особой миссией из Петербурга в Москву. Поручик вез секретную почту: письма, полученные из Стокгольма с печатью Королевского Величества Шведского. Эти письма офицер благополучно доставил до князя Меншикова. За успешное выполнение такого ответственного поручения, Караулова «пожаловали из поручиков в капитаны» с переводом к новому месту службы в Сибирский полк (в дальнейшем – Белозерский).

В июле 1705 года капитан Караулов отличился в бою у острова Котлин. Шведский десант пытался овладеть островом. «...неприятельские люди пристали на ботах, шлюпках, лодках к нам, к Котлин острову, - сообщает офицер. - Наш батальон лежал скрытно. Командовал нами подполковник Гамот. С оной потребы неприятельских людей не возвратился на корабли ни один человек. На оной акции взято в полон 18 человек обер-офицеров...». Позднее в истории Северной войны эта баталия стала характеризоваться не иначе, как «избиение шведов на Толбухинской косе острова Котлин летом 1705 года». Командовал сводным отрядом Федот Толбухин, отсюда и Толбухинская коса.

Далее – участие Караулова в первом Выборгском походе. Затем, 8 октября 1708 года он среди тех, кто штурмовал шведские позиции при урочище Сойкиной мызе, в Копорской губе, близ деревни Кривые Ручьи. Как известно, здесь неприятелю предложили капитуляцию, но шведы отказались и продолжали грузиться на корабли. В результате предпринятого русскими штурма практически весь шведский арьергад - около 900 человек – оказался истреблен. В плен русские взяли 21 офицера и 186 унтер-офицеров. В честь победы при Криворучье была выпущена медаль, что говорит о большом значении для армии Петра I прошедшей баталии.

В 1709 году Караулов уже премьер-майор. О своем вкладе в разгром шведов под Полтавой офицер говорит очень кратко: «Пришли полки к Полтаве и был я в апрошах» (апроши - зигзагообразные продолговатые траншеи с внешней насыпью). Скорее всего, батальон Караулова находился в глубине позиций, во второй линии. Но это только предположение. Как известно, офицер в звании премьер-майора командовал вторым батальоном в пехотном полку. Майор, как более старший по званию, отвечал за порядок в первом батальоне. В ходе сражения под Полтавой основная нагрузка легла на часть армии, занимавшей первую линию обороны. «Другая линия до бою не дошла», - писали в реляциях командиры после славной баталии, во многом переломившей ход войны в пользу армии Петра I.

В «Полковых сказках», о которых идет речь, есть интересное упоминание о праздновании гренадерами десятилетней годовщины со дня славной Победы под Полтавой. Писарь, по всей видимости, со слов хозяйственного каптенармуса, зафиксировал: «27 июня 1719 году при Гангуте за Викторию в Полтавской баталии выпалено патронов без пуль 457». Вот такой грандиозный салют во славу русского оружия произвели гренадеры! Можно смело предположить, что именно подполковник Иван Караулов в этот памятный день дал команду: «Пли!». Ведь в 1710 году он был определен во 2-й Гренадерский полк. Более того, в своей «Сказке» офицер сообщает, что «правил полком за командира и был при атаке и взятии Ревеля в сентябре 1710 года в команде бригадира Иваницкого».

Караулову запомнился один боевой эпизод, когда неприятель неожиданно напал на обоз, рассчитывая на легкую добычу. Пеших и конных шведов в сумме оказалось более 300. Но опытный, закаленный в сражениях офицер, и в этот раз проявил свои лучшие качества. «Оная шведская партия разбита была, - сообщает он, - командуящий их, майор, в полон к нам взят». Не случайно и звание подполковника не заставило себя ждать. Практически до окончания Северной войны, офицер, как он сам говорит: «в других во многих партиях и в отсылках был, и с 1700 года и до ныне всегда на службе у его царского величества без отбывательства». В числе этих «партий» значились и поход к Гелсингфорсу (Хельсинки), и битва при реке Пелки-

ной, и ряд других батальев, приблизивших подписание мирного договора с Швецией 30 августа 1721 года.

Несколько особняком стоит Вазская битва, произошедшая 19 февраля 1714 года. В ходе ее Иван Караулов, приняв на себя командование полком, на вверенном ему участке, сумел успешно взломать оборону неприятеля и вынудить его сдаться. При этом русским удалось избежать больших потерь, а шведы потеряли в этом сражении более 3 тысяч человек. Позднее офицер удостоился золотой медали «За Вазское сражение». К слову, всего было изготовлено 33 такие золотые медали. На реверсе читалась отчеканенная надпись: «За Ваську – баталью – 1714- февраля-19 дня».

Во 2-м Гренадерском полку числился родной брат Ивана Караулова, подпоручик Семен Караулов. Читаем в его «Сказке»: «Поместья за мною жилого и пустого нет, и которое поместье есть, оно за братом моим большим, который служит во втором Гренадерском полку...». Семен, как и его старший брат Иван, воевал за интересы Отечества, не щадя живота своего. Так, он упоминается в списке офицеров, награжденных за проявленные доблесть и отвагу в баталье при урочище Стэжете 13 августа 1719 года. Также в полку служили в одно время родные братья капитан-поручик Тит Дурново и премьер-майор Дементий Дурново, капитан Дмитрий Коптев и поручик Лукьян Коптев, подполковник Илья Лутковский и поручик Иван Лутковский. При этом все названные офицеры, если судить по их послужным листам, участвовали в самых решающих сражениях Великой Северной войны.

О некоторых изменениях в жизни Ивана Караулова после окончания Северной войны удалось узнать из книги Бориса Адамовича: «Сборник военно-исторических материалов Лейб-гвардии Кексгольмского Императора Австрийского полка» (в дальнейшем «Сборник»). В 1721 году офицер был произведен в полковники и назначен ассессором военной коллегии. Ассессор – судебная должность.

Сохранилось письмо Ивана Караулова князю А.Д. Меншикову от 30 января 1727 года, то есть через шесть лет после назначения офицера на должность ассессора. Это письмо есть в упомянутой книге. В нем Караулов излагает трудности, с которыми он столкнулся, исполняя обязанности ассессора.

«От неполучения жалованья за прошлые годы пришел я во всеконечную бедность и великие долги, и не имею помощи кроме Бога и Вашей светлости», - признается Караулов. Остается только удивляться, как мог оказаться в таком незавидном положении офицер, честно исполнявший свой воинский долг с 1700 года, отмеченный боевыми наградами. Полковник просит Меншикова, «переменить его чином». Караулов поясняет, что «которые и моложе меня, а будучи при Государственной военной коллегии, по вашей великокняжеской светлости пожалованы – чинами переменены». Видимо, офицер оказался на грани «всеконечной бедности» из-за бюрократических проволочек, растянувшихся на несколько лет. В какой-то момент громоздкая бюрократическая машина «забуксовала» и под ее «колеса» попал боевой офицер. От шведской пули герой уберется, а вот на Родине стал жертвой чиновничьего беспредела. В общем-то, обычная история для России. Была ли удовлетворена просьба Ивана Караулова? Об этом в книге Адамовича сведений нет.

Глава 2

В «Полковых сказках» Илья Ерофеевич Лутковский назван первым командиром полка. И здесь невольно обращаешь внимание на то, что в документе не уточняется, какая воинская часть имеется ввиду. Если это 2-й Гренадерский полк, то возникает вопрос: почему в википедии первым командиром Кексгольмского полка назван подполковник Ерофей Лукошкин. Если верить википедии, то выходит, что Лукошкин командовал гренадерами три года: с сентября 1710 года по сентябрь 1713 года. Заметим, в 1710 году «наша» воинская часть (прибегнем к такому эвфемизму) еще не называлась «Кексгольмским полком». Обратимся к первоисточнику: к «Сказке» Ильи Лутковского. Она на удивление небольшая. Видно, что запись велась небрежно, как- будто писарь спешил. Некоторые буквы просто не разобрать (чего не скажешь о многих других «Сказках»).

В 1708 год Лутковский «по именному его царского величества Указу был пожалован в майоры». Перед ним поставили задачу: «из полков гренадерские роты учить». Через год офицер оказывается «с гренадерским полком в корпусе Апраксина». Что это за воинская часть, никаких пояснений не дается. Можно только строить предположения. Дальше рассказчик вспоминает битву при Нарве, затем приводит некоторые подробности взятия Выборга. «При атаке Выборга в апрошах был, - сообщает офицер, - разбил с казаками шведский отряд в пяти верстах от Выборга, разбил партию драгунов и в Петербург возвратились к его царскому величеству...».

В 1710 году Лутковского произвели в подполковники и ему «велели собрать и обучать солдатскому строю бывший стрелецкий полк». Заметим, второй Гренадерский полк офицер снова не упоминает, хотя идет уже 1710 год. Видимо, поставленные ему задачи офицер решал превосходно. В 1711 году Лутковский уже полковник и ему «велено на Олонце набрать Кексгольмский батальон и обучать солдатскому строю и быть в Кексгольме комендантом...». Как видим, Лутковский все чаще оказывается в роли распорядителя и организатора. Именно в этом качестве он добивается блестящих результатов. Вот один из примеров его успешной деятельности, изложенный в «Сказке»: «...будучи в Кексгольме, посланные от меня командированные драгуны, солдаты и казаки многие швецкие заставы разбили, и на тех заставах и в партиях обер и унтер -офицеров побили и в полон взяли...». Заканчивая свою короткую «Сказку» полковник сообщает, что в 1713 году он из Кексгольма был переведен в Санкт-Петербургский гарнизонный гренадерский солдатский полк.

О службе и бурной деятельности Ильи Лутковского в Северной столице можно говорить долго. Интересно, что плоды этой кипучей деятельности зримо видны и сегодня. Имею ввиду хорошо известный Академический дом на набережной Лейтенанта Шмидта. Именно этот дом в 1725 году заложили Лутковский и его компаньон Волков. Строить начали, но до конца дело не довели, и в 1758 году здание передали Академии наук. Бывший собственник за растрату казенных средств понес суровое наказание: Илью Лутковского отправили в отставку, и все его недвижимое имущество отписали в казну. Наказали и Волкова. А дом Академии наук стоит и поныне. На нем – множество мемориальных досок. В этом доме-музее жили и работали известные всему миру ученые.

В своей книге «100 очерков о Петербурге. Северная столица глазами москвича» Густав Богуславский описывает предысторию строительства Академического дома. Автор упоминает и Лутковского. Так, Богуславский пишет, что офицер в 1711 году стал первым командиром Белозерского полка, расквартированного в Санкт-Петербурге, близ Сытного рынка. Через какое-то время полковник завел кирпичные заводы и стал заключать крупные подряды на поставку кирпича в Санкт-Петербург. А строительного материала тогда требовалось очень много. Именно Лутковский руководил возведением зданий Кунсткамеры и Военной коллегии. На кирпиче полковник и «погорел». Летом 1726 года за не поставку 5 млн. штук кирпичей

в счет полученных из казны денег, он предстал перед судом. Вполне возможно, что решение в отношении своего бывшего сослуживца выносил и ассессор, полковник Иван Караулов. Вот такое необычное продолжение получила служба полковника Ильи Лутковского. За стремительными взлетами последовало болезненное падение. Но как бы там ни было, - дела энергичного предприимчивого офицера перешагнули века. Сохранившиеся здания Лутковского остаются востребованными в Санкт-Петербурге по сей день.

Вернемся к «Полковым сказкам». Поручик Иван Лутковский (Иван, родной брат Ильи Лутковского) свидетельствует, что в 1709 году он «по рассмотрению Брюса под Нарвою из сержантов был пожалован в подпоручики во второй Гренадерский полк...». Любопытная деталь. Получается, что «наша воинская часть» была сформирована не в 1710 году, как считается официально, а раньше? Не мог же поручик ошибаться. Кто командовал полком в 1709 году остается неясным. Ведь подполковник Ерофей Лукошкин (опять же, если верить википедии) принял командование 2-м Гренадерским полком в сентябре 1710 года. Удивляет, что в «Полковых сказках» о Лукошкине нет ни слова, как впрочем, нет и точного свидетельства о том, кто же все-таки командовал воинской частью с момента ее образования.

Интересные факты, касающегося этого «туманного» вопроса можно найти в «Сказке» премьер-майора Дементия Дурново. Офицер прямо указывает, что «в сентябре 1710 году при атаке и взятии Ревеля гренадерским полком командовал майор Караулов...». Вспомним, сам Иван Караулов выразился более определенно об этом событии. Он сообщает, что «правил полком за командира и был при атаке и взятии Ревеля в сентябре 1710 года в команде бригадира Иваницкого». То есть, офицер был «за командира», но официально его на эту должность не назначали. Опять же о Ерофее Лукошкине – ни слова. Словно этого человека и не существовало. Нет ни в одной «Сказке» и прямого указания на то, что первым командиром 2-ого Гренадерского полка был Илья Лутковский. Может быть, и прав Густав Богуславский, который в своей книге сообщает, что Илья Лутковский – 1-й командир Белозерского полка. Или все-таки истина где-то рядом?

«В 1711 году из Ревеля оный второй гренадерский полк направлен в Петербург», - свидетельствует Дементий Дурново, - и заканчивает: за оные мои заслуги я был произведен в премьер-майоры...». Так и хочется обратиться к офицеру: господин премьер-майор, кто же командовал полком в это время? Подполковник Ерофей Лукошкин? Или нет? Добавлю, следы Лукошкина не отыскились ни на сайте реконструкторов, любителей истории и увлеченных людей, ни в других заслуживающих внимания источниках.

Представляет интерес по этой теме и «Сказка» поручика Осипа Зазеркина. Офицер свидетельствует: «В 1710 году определен с гренадерскою ротою во второй гренадерский полк и был при взятии Выборга в команде Апраксина, и в оном же году был при взятии Ревеля при команде генерала Боуэра. В 1711 году возвращен в Санкт-Петербург и в оном же году в мае пожалован в поручики во втором гренадерский полк...». То есть, выходит, что «наша» воинская часть» в июне 1710 года принимала участие в осаде и взятии Выборга, а осенью этого же года вместе с другими полками победно вошла в Ревель. Осип, как и его сослуживцы, Ерофея Лукошкина тоже не упоминает.

Аналогично Зазеркину описывает этот период Северной войны и капитан Андрей Монастырев. «Под Выборгом на многих потребах был, как шведы выходили из города в капониры, - излагает офицер, - а по взятию Выборга в том же году определен во второй гренадерский полк, и при том полку был под Ревелем и зимовали в Ревеле...». Из «Сказки» премьер-майора Дементия Дурново мы знаем, что обязанности командира «нашего» полка в период его дислокации в Ревеле исполнял майор Иван Караулов. Как долго? Точно об этом не известно. Видимо, как все обстояло на самом деле, еще предстоит установить.

Глава 3

Любая «Офицерская сказка», без всякого преувеличения, важнейший исторический документ, который подобно машине времени переносит нас в далекое прошлое. Немало любопытных, в какой-то степени, эксклюзивных фактов, содержит «Сказка» капитана 2-го грендерского полка Ивана Найдинского, датированная 20 марта 1720 годом. Офицер в составе «особой команды» нередко решал специфические задания, связанные с доставкой в штаб «языков». То есть, как бы сейчас сказали, был разведчиком.

Иван начал служить русскому престолу с 1700 года. «От рождения я польского шляхетства, - рассказывает Найдинский, - вышел дед мой из Польши блаженной памяти при царе Алексее Михайловиче. Я остался от отца своего в малых летах, а в службу пошел волею набора князя Никиты Ивановича Репнина. В сержанты пожалован в Москве». Найдинский быстро рос в звании. Нет битвы, начиная с 1706 по 1715 годы, в которых бы он не участвовал. Сначала это взятие Выборга, потом штурм при урочище Сойкиной мызе. Иван получил здесь первое ранение.

«За оный бой меня пожаловали в поручики, - сообщает офицер. - В 1710 году был при атаке и взятии Кексгольма, посылаем от генерал-лейтенанта Брюса особливой командой под стену для взятия шведской батареи. И взял языков, а батарею выжег... на лыжах из Кексгольма тоже зимою к Выборгу посылаем был. А летом путем пешим для разорения неприятеля и для поиску языков много раз ходил». Читаешь такое, и даже не верится, что все это происходило более трех веков назад. Словно все про наше время.

И в дальнейшем Найдинский «особливой командой» то на лыжах, то в галере, то «путем пешим» не один раз «посылаем» был для того, чтобы «достать шведских языков». Один раз Иван упоминает своего командира – майора Кислинского. Удалось узнать и фамилии других грендеров-разведчиков. Неожиданно помогла в этом «Сказка» капитана-поручика Тита Дурново, призванного под знамена Петра I из церковных начетников.

Вот что пишет офицер. «Из железных заводов был я командирован с Найдинским, Ивашкиным, с подпоручиком Расторгуевым навстречу кавалерии и обозов. И, встретя кавалерию и обозы, возвратились к железным заводам...». То есть, в данном случае «особливая команда», по всей видимости, выполняла боевую задачу по дополнительной охране прибывающих обозов. Без сомнения, разведчики в данной ситуации действовали и как проводники.

Если дед Ивана Найдинского – польский шляхтич (о том, как он оказался на русской службе, история умалчивает), то Тит Дурново до того, как он был записан в 1703 году в солдаты в Великих Луках, исполнял обязанности рядового церковного причетника (член причта церкви). Судя по его «Сказке», Тит - не из робкого десятка, что, по-видимому, и определило его назначение в «особливую команду». Довольно быстро он стал капралом, затем каптенармусом, а в 1709 году Дурново уже поручик. То есть, за шесть лет Тит прошел путь от рядового до поручика! «Под Выборгом посылаем в шанцы много раз, - рассказывает офицер. - Командирован в грендеры штурмовать капонир. И взял капонир, и взял в полон капитана, капрала, а другие команды побиты. Из Выборга в тоже время вышел на вылазку неприятель для выручки – и с ними случилась баталия во всю ночь. Я был ранен и взят в плен. И был у неприятеля до взятия Выборга. В то время из полону освободили...». Всего лишь несколько строк, - но, сколько в них событий. И штурм капонира, и пленение шведского капитана и капрала, и ранение с последующим недолгим пребыванием в плену у неприятеля. Только сильный, смелый, мужественный человек способен все это перенести. Именно такими качествами обладали большинство грендеров, не случайно их позднее стали называть «элитой армии».

Немало испытаний выпало на долю офицера и на завершающем этапе Северной войны. Так, в 1714 году, галеру, на которой Дурново вместе с сослуживцами, плыл в небольшой фин-

ский городишко Або, разбил неприятель. «Тонул в море..», - сообщает Дурново. Судьба опять благоволила к офицеру. Он остался жив и вернулся в строй. В 1718 году Тит уже капитан-поручик. Вспомним, начинал он службу солдатом. При этом Дурново – не дворянского сословия, а рядовой церковный причетник. Такие метаморфозы оказались возможны при Петре I, ценившему в своих подданных прежде всего реальные деловые качества, способности, а не принадлежность к знатному роду. При таком подходе дворяне, князья нередко начинали службу солдатами, как и новобранцы из крестьян, посадских и дворовых людей, казаков. И в дальнейшем судьба каждого зависела от его способностей и пригодности к ратному делу. А с 1714 года, в соответствии с Указом Петра I, запрещалось производить в офицеры «из дворянских пород», не служивших солдатами в гвардии. Дворяне-солдаты и в казарме жили, и сами чистили ружье и амуницию, и полы драили, - никаких поблажек им не давалось.

Неизвестно, как сложилась судьба Тита Дурново после 1720 года. Вполне возможно, что он получил дворянское звание. Ведь, в январе 1721 года вышел Указ Петра I, согласно которому «все обер-офицеры, которые произошли не из дворянства, оные и их дети, и их потомки суть дворяне и надлежит им дать патенты на дворянство». Может быть, он стал владеть землей и поместьями. Ведь, как известно, не боги горшки обжигают. Ведь тот же генерал-фельдмаршал Меншиков в детстве торговал пирожками, а граф Разумовский пас свиней.

И еще одно предположение, которое кажется вполне правдоподобным. Возможно, что Тит приходится прадедом Петру Николаевичу Дурново, бывшего министром внутренних дел Российской Империи с 1905 по 1906 годы. Все-таки фамилия «Дурново» очень редкая.

Как мы уже знаем, родной брат Тита, Дементий, тоже служил в Кексгольмском полку, и тоже участвовал в главных сражениях Великой Северной войны. Борис Адамович в своем «Сборнике» приводит сведения о том, как завершилась служба и жизнь офицера. Узнаем, что 3 июня 1726 года Дементий, в звании подполковника, был уволен в отставку по болезни. В медицинском заключении, подписанном военным доктором Фондербеком, засвидетельствовано, что «подполковник Дементий Дурново из-за болезней к армейской службе не пригоден. От роду ему 56 лет. Стал дряхл и беспамятен, страдает цынготною болезнью и удушением...». Через несколько дней после увольнения офицер умер. О семейном положении ни Тита, ни его родного брата, никакой информации нет. Так что, генеалогическое древо рода Дурново остается не раскрытыми и прямых доказательств родства Тита Дурново с Петром Николаевичем Дурново найти пока не удалось.

Глава 4

Квартирмейстер Ософил Титов (квартирмейстер ведал размещением войск по квартирам и снабжением), как и Тит Дурново, изведал тяжкую долю невольника. Причем, Ософил, как и Тит, попал в плен под Выборгом. Его быстро освободили. Видно это из того, что Ософил оказывается в числе русских grenадеров, осаждавших через несколько месяцев Ревель. А через несколько лет Титов – участник сражения под Вазами. «.. с князем М.М. Голицыным на Вазовской баталии был», - узнаем мы из его «Сказки». Подробно и живописно описывает Ософил один запомнившийся ему эпизод, тоже связанный с Вазами. «В 1717 году 23 мая командирован с денежною казною в Вазы в команде драгунского Вологодского полка с капитаном Масловым водным путем на лодках. Мы не дошли до Ваз, когда на нас напал неприятель. От капора три шлюпки за нами выслали. На оных командовал поручик, а всего рядовых тридцать два человека. Поручик с одной шлюпки выбрался на сухой путь. Его покололи до смерти, да рядовых 11 человек, а остальных взяли в полон».

Можно только удивляться безрассудству шведского поручика, решившего напасть на русский отряд, явно превосходивший по силам его команду. Видимо, сильным воодушевляющим фактором для русских в этом скоротечном бою стало наличие денежной казны, за сохранность которой каждый отвечал головой. Скорее всего, никто из сослуживцев Титова, как и он сам, и мысли не мог допустить о том, что перевозимые ими деньги станут трофеем для шведов. Но шведский поручик об этом, конечно, не знал. Его «покололи», по-видимому, багинетом, - штыком, который крепился к фузеи. Более двадцати солдат неприятеля оказались в плену.

Приходилось Титову и раньше видеть сдающихся в плен шведов. Так, в 1705 году он «с боярином П.М. Апраксиным зимним путем Ладожским озером к мызе Сердоболи против неприятеля ходил, и неприятеля с поля сбили, и многих в полон побрали». Как известно, многие шведские офицеры и солдаты, попавшие в плен, привлекались к строительству Санкт-Петербурга. Именно пленные шведы выкладывали камнем широкую аллею (улицу) на левом берегу Невы от Александро-Невской лавры до адмиралтейства (сегодняшний Невский проспект). Эта аллея производила большое впечатление на многих иностранцев, посещавших в то время строящийся Петербург. Только после Полтавской битвы в плену оказалось более 20 тысяч шведов. Некоторые из них вместо возвращения на родину, предпочли остаться в России. В первую очередь те, кто успел взять в жены русскую. Хорошо известным фактом является отправка более 800 шведских военнопленных в 1711 году в Тобольск. Многие из них там и остались, обрусев в дальнейшем.

В свою очередь немало русских офицеров и солдат находилось в плену в Швеции. В том числе, и несколько генералов. Судьба многих из них трагична. Остался ли кто-то на чужбине после заключения мирного договора в Ништадте? Вряд ли. Ведь шведы и финны до сих пор при случае «попрекают» русских чрезмерной жестокостью, проявленной, по их мнению, солдатами Петра I в ходе Северной войны. На самом деле факты говорят об обратном. Жестокость по отношению к военнопленным проявляли как раз шведы. Вот как отзывался по этому вопросу Ф. Голицын, добивавшийся обмена пленными: «Шведы держат оных генералов и полоняников наших в Стеггольме, как зверей, заперши, и морят голодом, что и своего к ним, что присылают получить они свободно не могут, и истинно многие из среди их померли...».

Глава 5

Петр Грязной из Бежецка. Дворовый человек помещика Гаврилы Батюшкова. В 1702 году он «записался в службу солдатом волею своей..» (цитата из «Сказки» Грязного). То есть, добровольно, а не как набранный рекрут, сменил гражданскую жизнь на военную службу. Это в первую очередь может говорить о его сильном, твердом характере, задатках воина. Видимо, Петра по-настоящему привлекало дело ратное. Его рассказ изобилует яркими эпизодами сражений. Он не просто беспристрастно излагает факты, а словно переносится в ряды солдат, идущих на штурм или палящих из пушек по шведским кораблям. Например, только в его рассказе о штурме и взятии крепости Нарва 20 августа 1704 года, есть упоминание о лестницах, которые русские солдаты применяли, когда взбирались на крепостные стены. «Под Нарву приступ с лестницами был», - сообщает Грязной. Как известно, штурм крепости начался в ночь на 20 августа, под покровом темноты. В три часа утра Нарва оказалась в руках русских. В плен взяли коменданта крепости Рудольфа Горна.

В битве под Сойкиною мызою Грязной, когда при атаке убили капитана, а поручика и подпоручика ранили, «командовал в то время ротою и при штурме ранен гранатою в ногу..». Что это, если не подвиг? Петр, имевший тогда звание сержанта, не растерялся и увлек за собой гренадеров, замешкавшихся после того, как офицеры выбыли из боя.

Также смело и решительно действовал Грязной и в сражении под Полтавой. «Под Полтавою посылаемы в команде майора Ступишина и того майора убили, а капитана и поручика убили же, при оной акции ротой командовал и на главной Полтавской баталии был», - продолжает свой рассказ Грязной. После взятия Ревеля, Петра из сержантов «пожаловали в подпоручики». В этом новом качестве он чувствовал себя также уверенно, как и раньше. В 1711 году Грязной отличился в одном из походов. «К Выборгу ходили и в оном походе напал на наш обоз неприятельский Кивик, и того Кивика взяли в полон, а команду его разбили», - как о самом обычном деле, рассказывает Петр.

В 1714 году Грязной «из подпоручиков написан в полковые фискалы по ордеру М.М. Голицына». О своей службе в этой должности он ничего не сообщает. Фискал – это своего рода тайный агент, осуществляющий надзор за соблюдением законов. Своеобразное «государево око» в полку. Если фискал выявлял нарушение, он должен был докладывать об этом в вышестоящий орган. Наверное, «тайного агента» многие солдаты и офицеры побаивались, но Грязной, как бывалый, закаленный в боях гренадер, заслуживал в первую очередь к себе большого уважения.

Исполнял эту ответственную должность в Кексгольмском полку Петр Грязной до 1722 года. То есть, целых восемь лет. И, как оказалось, найти замену Петру после того, как его командировали с батальоном в Низовой корпус, оперативно не удалась. В одном из сохранившихся полковых документов так и написано: «На место фискала Петра Грязнова, который в 1722 году по Указу командирован с батальоном в Низовой корпус и выключен из полку, который бы мог отправить фискальное дело – ни из каких чинов не имеется». Грязной оказался незаменимым.

Полковой профос, как и фискал, тоже исполнял надзорные функции. Так, он контролировал поддержание чистоты и порядка в местах расположения войск, осуществлял надзор за арестантами, присматривал за тем, как в отношении провинившихся солдат выполняются телесные наказания. Эти задачи более утилитарные, чем у фискала. Степан Колесников был «пожалован из сержантов в полковые профосы после взятия шведского фрегата в 1719 году». Видимо, таким образом сержанта поощрили за проявленную доблесть в морском бою.

Начинал служить Колесников солдатом еще до Северной войны. Он участвовал в походах под Азов, а потом в звании сержанта «на баталиях и на штурмах на многих был». Битва

под крепостью Ниеншанц (Канцы), тяжелый бой под Копорьем, штурм и взятие Нарвы, сражение под Сойкиной Мызой, баталии за Выборг и Ревель, поход под Гелсингфорс, Вазовская битва, - и это не далеко полный перечень значимых вех боевого пути Колесникова. В одном из боев его тяжело ранили. «О чем и ныне раны значат..», - читаем мы в его «Сказке». У Колесникова, до его назначения профосом, за плечами было целых 20 лет безупречной службы. И ему, как бывалому солдату, видимо не составило труда следить за порядком в полку, помогать офицерам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.